

*Екатерина А. Антюхова**

**«АРАБСКАЈА ВЕСНА»:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСИ И
КОНФЛИКТИ В ГОСУДАРСТВАХ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Аннотација

В статье охарактеризованы события и процессы, в отношении которых используется термин «арабская весна». Анализу подвергнуты политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, приведшие к трансформации и изменению политических систем ряда стран арабского мира.

Ключевые слова: арабская весна, страны Ближнего Востока и Северной Африки, политические кризисы и конфликты, авторитарные режимы, протестные настроения.

С событиями «арабской весны» связан новый этап социально-политических изменений в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Практически во всех из них произошли трансформации, в большей или меньшей степени затронувшие политические системы этих государств.

* Кандидат политических наук, преподаватель Кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

«Арабская весна» включает в себя ряд событий, произошедших в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, связанных с массовыми выступлениями. Началом «арабской весны» послужили протесты в Тунисе и Алжире в декабре 2010 г. Их следствием стало свержение правительства президента Бен Али в Тунисе и начало политических реформ в Алжире. В Египте «арабская весна» связана, прежде всего, с массовыми протестами населения и безуспешными попытками их подавления в начале 2011 г. В результате был свергнут президент Хосни Мубарак. В стране начался период политической нестабильности, характеризующийся острой политической конфликтностью между «Братьями мусульманами» и другими политическими силами. В 2013 г. в стране произошел государственный переворот, в результате которого власть перешла к министру обороны Египта Аль-Сиси, объявившему о приостановлении действия Конституции. События «арабской весны», произошедшие в Бахрейне, Йемене, Иордании, Кувейте, Марокко, Омане, Саудовской Аравии, Судане в разной степени повлияли на политические режимы в этих государствах: от политических реформ (Иордания, Кувейт, Марокко) до смены власти, активизации экстремистских групп, военной интервенции (Бахрейн, Йемен). Можно сказать, что «арабская весна» привела к дестабилизации политических режимов в регионе, росту политической конфликтности и экстремистских настроений. Теперь ни один авторитарный режим не может быть уверенным в легитимности своей власти, чувствовать себя застрахованным от повторения массовых протестов.

Особо следует сказать о Ливии и Сирии. В Ливии столкновения привели к насильственному свержению правительства, гражданской войне, в которую вмешались внешние силы, действующие под эгидой НАТО. Современное состояние страны после «арабской весны» сложно охарактеризовать иначе, как анархия. В Сирии внутривластный конфликт также вылился в гражданскую войну, в которой принимают участие силы различной политической ориентации. События в Сирии стали самым масштабным конфликтом в рамках «арабской весны».

Причины возникновения протестных настроений среди арабского населения обусловлены конкретной социаль-

но-экономической, политической, религиозной ситуацией в этих странах, спецификой их исторического развития, а также глубокими внутренними изменениями в арабском обществе. «Арабская весна» связана с резким усилением социально-политической напряженности в странах региона и политической конфликтностью между властью и обществом в этих странах. Конфликты «арабской весны» отличает сложное сочетание внешних и внутренних факторов, накладывающихся на особенности культурного, этнического и религиозного характера стран, охваченных этими событиями.

Директор Института востоковедения РАН В. В. Наумкин указывает на то, что новизной событий «арабской весны» «стало не инспирированное внешним воздействием спонтанное светское массовое движение молодежи, преимущественно образованной и либерально настроенной, что особенно ярко проявилось в Египте и Тунисе».¹ При этом исследователь подчеркивает различия в проявлениях «арабской весны» в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки. Их спектр оказался достаточно широк и включает массовые протестные выступления либерально настроенной молодежи, восстания на этно-племенной и религиозной почве. Тем не менее, даже при учете этих значимых различий общим для событий «арабской весны» стала их обусловленность социально-экономическими причинами.

И. В. Кудряшова связывает происходящие изменения в политических системах государств региона с пятой волной демократизации. Отметим, что такая позиция исследователя выглядит не бесспорной в свете последовавшего роста фундаментализма в странах, охваченных событиями «арабской весны». Тем не менее, после событий «арабской весны» позиции светских авторитарных режимов на Ближнем Востоке представляются существенно ослабленными. Во-первых, во всех протестных выступлениях выдвигались лозунги борьбы с авторитаризмом, за демократию и права человека. Во-вторых, сами события имели массовый характер и развивались «снизу» (неслучайно, некоторые из них получили

1 В. Наумкин, „Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система“ Россия в глобальной политике, 02.08.2011, Интернет, <http://globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277>

название «революций без лидера»). В-третьих, в ряде стран они уже принесли свои плоды в виде демократических выборов, либерализации законодательства, изменения конституций и др.² Тем не менее, следует учитывать, что происходящие трансформации в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки преимущественно выражаются в качестве политического конфликта, а в ряде случаев политическая конфликтность приводит к кризису политической системы, вооруженному противоборству (Ливия, Сирия). Причем данные обстоятельства связаны с внешним вмешательством прежде всего со стороны США и НАТО.

Политический конфликт - неотъемлемая часть политического процесса. В его основе – борьба за власть и влияние. При этом существует тесная связь между политическим конфликтом и социально-экономическими трансформациями. Значительную сложность представляет «проблема взаимодействия между экономическими реформами, политической стабилизацией и поведенческими практиками ключевых акторов трансформации, их способностью к компромиссу».³ Такое взаимодействие является чрезвычайно противоречивым и зачастую находит выражение в росте политической конфликтности. В этом случае конфликты становятся основными механизмами сложного и многопланового процесса трансформации.

В современной политической науке значительное внимание уделяется политическим конфликтам. При этом считается, что страны, находящиеся в процессе перехода от недемократических политических режимов к плюралистическим, «чаще вступают в вооруженные и насильственные политические конфликты, чем демократии и устоявшиеся авторитарные режимы».⁴ Транзитивные процессы демокра-

2 И. В. Кудряшова, „Режимные трансформации на современном арабском востоке“, Политическая наука, Москва, 3/2012, стр. 19–29.

3 А. В. Глухова, „Политический конфликт как механизм постсоциалистических трансформаций (восточноевропейский опыт и проблемы России)“ *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика* 3/2007. (том 2), стр. 117.

4 А. Г. Большаков, „Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа“ *PolitBook* 3/2012, стр. 10.

тизации приводят к многочисленным политическим конфликтам.⁵ При этом радикализация общественных настроений и насильственные действия возникают, как правило, в результате того, что сами «политики стремятся использовать их для завоевания поддержки масс, удержания власти и т.п.»⁶. «Арабская весна» выступает показательным примером нарастания политической конфликтности в условиях социально-политического транзита, а также политического конфликта, обострившегося в ситуации ухудшения социально-экономических обстоятельств.

В политической науке под политическими конфликтами понимают столкновения политических субъектов, обусловленные их противоположными политическими интересами, ценностями и взглядами, а также борьбой между ними за монопольное господство внутри каких-либо сфер деятельности и соответствующее извлечение ресурсов из такого господства.

Политические конфликты в зависимости от области проявления делятся на внешние и внутренние, а по уровню противостоящих субъектов обычно подразделяются на горизонтальные и вертикальные, среди последних особое место занимают политические конфликты, деятельность одной из сторон которого направлена на смену правящего строя. Это так называемые режимные политические конфликты. К их числу можно отнести «арабскую весну». Следует иметь в виду, что конфликты «арабской весны» протекают в сложной взаимосвязи внутренних и внешних факторов. Порожденные внутривнутриполитическими кризисами в странах региона, они привлекли внимание других государств, интересы которых были затронуты кризисом.

Отметим, что термин «арабская весна» стал широко применяться после публикаций американских экспертов М. Линча и Дж. Массада, которые обозначили им «серию синхронных массовых выступлений, которые повлекли за собой смену правящих режимов в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока». Следует согласиться с мнением А.В. Фе-

5 См. С. Хантингтон, *Третья волна. Демократизация в конце XX века*, РОССПЭН, Москва, 2003.

6 Там же.

ненко о политической коннотации термина, подчеркивающего либеральную направленность изменений в рамках «демократического транзита».⁷

Относительно внутривнутриполитической сущности событий «арабской весны», как отмечает Л. М. Исаев, в целях ее анализа продуктивно использовать концепцию Р. Миллса, представленную в его работе «Властвующая элита». В работе основное внимание уделяется тому, что падение режимов обуславливается, прежде всего, внутриэлитными конфликтами во всем их многообразии. Согласно этому подходу, жесткие политические режимы гибнут не ввиду того, что они являются авторитарными или тоталитарными, а из-за того, что в обществе существует «закон сохранения элиты», выступающий в качестве основы его стабильности. Как только элита оказывается неспособной защитить себя, - наступает революция.⁸ Все государства, охваченные «арабской весной», отличает присущая им внутренняя конфликтогенность, связанная с социально-экономической уязвимостью населения и неустойчивостью политического режима. Данные обстоятельства накладываются на ряд сложно взаимосвязанных факторов социально-культурного порядка, в том числе этнических, конфессиональных, а также, в ряде случаев, на различные племенные традиции.

Согласно подходу США и НАТО, пространство от Северной Африки до Пакистана объединяет географическая сопредельность входящих в него государств в сочетании с наличием и значимостью в них фактора ислама. Данный регион, как уже отмечалось, в последние годы обозначается термином «Большой Ближний Восток». Условность данного обозначения связана с тем, что этот регион объединяет многообразие как этносов, конфессий, цивилизаций, так и социально-исторических укладов – от родоплеменных до постиндустриального. Все это на достаточно ограниченной территории с трудными климатическими условиями (т.е. во-

7 А. В. Фененко, „Международная конкуренция на Ближнем Востоке: факты и тенденции“ *Международные процессы* 3(38)/2014 (том 12), июль-сентябрь, стр. 35.

8 Л. М. Исаев, „Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации“ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Москва, 2014.

просы физического выживания не потеряли здесь остроты) и при высокой удельной плотности населения в зонах, пригодных для жизни и ведения хозяйства (в отличие от плотности на территории в целом).⁹ Тем не менее, в представлениях политического руководства США и Североатлантического союза данные государства оказались объединены в рамках большого проекта по демократизации стран региона, своего рода искусственному ускорению социально-политического транзита.

Все же следует признать, что эндогенные факторы сыграли ведущую роль в политических конфликтах, объединяемых понятием «арабская весна». Перейдем к их рассмотрению.

Одним из внутренних факторов начала протестов в ряде стран стало обострение социально-экономических проблем. Во-первых, за последние десятилетия усилилось расслоение общества, увеличился разрыв в доходах между бедной и богатой частями населения практически во всех арабских странах. Углубился разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными странами региона. Во-вторых, вырос уровень безработицы, который в отдельных арабских странах достиг 60–70% трудоспособного населения, причем подавляющее большинство безработных составляет молодежь до 25 лет, получившая образование, но фактически лишенная перспектив трудоустройства и возможности обеспечить себе достойный уровень жизни и составляющая большую часть населения в ряде арабских государств. Например, Египет является страной, переживающей мощнейший демографический скачок, его население прирастает более чем на 1 млн. человек в год, при этом средний возраст египтян составляет 24 года. В Тунисе на бирже труда зарегистрировано 500 тысяч безработных, из которых 150 тысяч выпускники вузов. Можно констатировать, что одним из факторов недовольства арабского населения стала неспособность правительства проводить эффективную политику в отношении молодёжи. В то же время именно эта категория населения

9 См. Н. А. Косолапов, „Конфликты начала XXI-го века: особенности, вызовы, перспективы“, в сборнике *Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке* (отв. ред. И.Я. Кобринская), ИМЭМО РАН, Москва, 2013, стр. 41.

отличается высокой политической активностью и стремлением к осуществлению демократических преобразований. В-третьих, разросшаяся бюрократия, nepотизм, племенные (родовые) предпочтения и коррупция, а также засилие правящих элит, которые заняли верхние ступени социальной лестницы, лишив молодёжь возможности самореализации, ещё более осложняли поиск работы не только для молодых специалистов, но также и для квалифицированных работников.

К социально-экономическим факторам, вызвавшим резкий всплеск недовольства населения, присовокупились причины политического характера, а именно архаичность системы управления и её приспособленность под интересы правящих элит, которые монополизировали доступ к власти, отсутствие представительства и жесткий авторитаризм. Кроме того, причиной взрыва стало недовольство населения многолетним правлением тиранов, за десятилетия накопивших огромные богатства, но утративших способность эффективно управлять страной.

Отметим, что мировой финансово-экономический кризис 2008 г. послужил внешним фактором, ещё более обострившим экономическую ситуацию в регионе. Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что протесты во всех странах были вызваны исключительно экономическими и политическими факторами, поскольку страны, затронутые революционной волной, сильно отличаются по экономическим показателям, уровню жизни и типам политического устройства стран. Причины недовольства были абсолютно различные, начиная от коррупции в Тунисе и заканчивая противостоянием суннитов и шиитов в Бахрейне.¹⁰

Обратимся к анализу политических и социальных обстоятельств, определивших особенности событий «арабской весны».

Новизной для региона стало неинспирированное воздействием извне внезапное светское массовое протестное движение арабской молодёжи, в большинстве своём образованной и либерально настроенной, которая стала главной

10 Ю. Гавриличко, „Дни гнева“ — сетевые революции нового типа“, Интернет, <http://rodon.org/polit-110330105644>

движущей силой протестных движений, что наиболее ярко проявилось в Тунисе и Египте. Радикализацию молодёжных настроений аналитики¹¹ во многом связывают и с развитием информационных технологий, так как именно социальные сети позволили молодым представителям интеллигенции сплотиться и сформулировать свои требования.

В начале народных протестов в 2010 году практически ни в одной арабской стране не было оформленной оппозиции. Результаты исследования, проведенного в 2010 г. в Ливии, Египте, Саудовской Аравии и ОАЭ, показали, что социальными сетями пользуется до 70% жителей данных стран. Самой популярной социальной сетью в этих странах является Фэйсбук, причем в Египте и Саудовской Аравии пользователи предпочитают англоязычный сегмент данной социальной сети, в Ливии и ОАЭ — арабский. Сайты социальных сетей и видеохостингов устойчиво входят в пятерку самых посещаемых онлайн-ресурсов в указанных странах, а в Ливане, Марокко, Тунисе, Иордании и Египте Фэйсбук занимает первую строчку (по данным египетского агентства «eMarketing», социальной сетью «Facebook» в 2010 г. пользовались около 5% населения страны). Популярностью в странах региона пользуются также «YouTube», «Windows Live», «MSN», «Blogger.com», «Twitter» и «Maktoob».¹²

В ходе «арабской весны» социальные сети действительно сыграли значительную роль. Во-первых, новые медиаплощадки стали инструментом мобилизации и консолидации групп протестующих в ходе революционных движений, а также средством организации и координации действий демонстрантов. Во-вторых, новые инструменты коммуникации стали каналом информирования международной общественности о том, как разворачивались события в ходе протестов в условиях, когда работа традиционных СМИ ограничивалась. В-третьих, передача информации о протестах

11 См. например: А. Б. Подцероб, „Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий“, Интернет, <http://www.iimes.ru/?p=15619>, 24/09/2012; В. В. Желтов, М. В. Желтов, „Арабская весна: демографические аспекты“ *Вестник ВГУЭС* 4/2012, стр. 7–16.; О. А. Колобов, Э. Э. Шульц, „«Арабская весна»: технология бунта“ *Полития* 1 (72)/2014, стр. 119–127.

12 Результаты исследования: The Nielsen Company, <http://blog.nielsen.com/nielsenwire/page/3/?s=2010+Middle+East&x=0&y=0>, 25/06/2015.

через Интернет способствовала быстрому распространению протестной волны в арабских странах. В-четвертых, под влиянием информации, получаемой через сеть Интернет, произошло формирование определенного мировоззрения среди арабской молодёжи, которое определило психологическую готовность молодёжи к началу протестов. Именно молодёжь стала наиболее активной протестной силой, консолидированной через общение в глобальной сети Интернет. В-пятых, успеху революций в Тунисе и Египте способствовал тот факт, что правившие диктаторы, Бен Али и Хосни Мубарак, осторожно и довольно сдержанно, по меркам арабских авторитарных режимов, применяли силу против демонстрантов. Это свидетельствует о явных изменениях в политической культуре арабских стран, так у диктаторов появляется понимание о границах применения силы. Подобные изменения, безусловно, явились результатом западного влияния.

Таким образом, одной из отличительных черт конфликтогенной ситуации и протестных движений в странах Северной Африки и Ближнего Востока, получивших название «арабская весна», стало активное использование участниками протестов глобальной сети Интернет, в частности, социальных сетей для мобилизации протестных настроений, координации своих действий, информирования мировой общественности о происходящих событиях. При этом роль новых интернет-площадок в развитии протестного движения в арабских странах зачастую преувеличивается. Социальные сети являются не столько причиной произошедших революций, сколько новым, современным инструментом, используемым гражданским обществом для выражения своей позиции. Главными условиями развития революционных событий являются наличие соответствующих политических и социально-экономических факторов, а также предрасположенность (психологическая готовность) определенной части населения страны к участию в протестных акциях.

Можно сделать вывод, что новые медиа-площадки являются эффективным инструментом, использование которого может давать как желаемые, так и непредсказуемые результаты. Применение новых информационных инструментов требует выработки конкретной стратегии, которая бы помогала учитывать как преимущества, так и риски, сопря-

женные с использованием новых технологий в зависимости от конкретных условий.

Среди множества версий о причинах «арабской весны» существует мнение о заранее подготовленном Соединенными Штатами сценарии для осуществления арабских революций и об их управляемом характере.

Однако непоследовательная и явно неуверенная реакция американской администрации, выжидательная позиция и реактивный образ действия указывают скорее на то, что для США революционные события на Ближнем Востоке стали не меньшей неожиданностью, чем для остального мира, причём неожиданностью малоприятной, так как дестабилизация в регионе явно противоречит стратегическим интересам США. Во-первых, свержение правящих режимов в Тунисе и Египте, следовавших в фарватере политики США, привело к образованию вакуума власти, заполнить который получили возможность как демократические и проамериканские силы, так и религиозные фундаменталисты. Во-вторых, свержение режима Х. Мубарака поставило под угрозу дальнейшее существование мирного договора между Египтом и Израилем, а значит и стабильность на Ближнем Востоке.

С другой стороны, хотя революции в арабских странах стали результатом совокупности внутренних факторов, деятельность Госдепартамента США по поддержке оппозиционных общественных движений, распространению либерально-демократических ценностей и обеспечению арабской молодёжи доступом к новым медиа-инструментам оказала влияние на формирование протестных настроений среди арабского населения и предоставила им инструмент организации протестной деятельности. Но планам правительства США скорее соответствовало осуществление постепенных политических преобразований в ближневосточных государствах эволюционным путём, а к реализации революционного сценария США оказались не готовы. Таким образом, революции в арабских странах стали незапланированным результатом информационной политики США на Ближнем Востоке и распространения новых инструментов коммуникации среди арабского населения.

Таким образом, можно говорить о том, что с 2010 г. в государствах региона нарастал потенциал внутривнутриполитиче-

ских конфликтов, получивших известность под общим названием «арабская весна». Как отмечает Д. Б. Малышева, «арабскую весну» «изначально стимулировали экономические проблемы, обнищание населения на фоне разбогатевшей коррумпированной правящей элиты, давние разногласия в религиозных вопросах, конкуренция разных исламских течений и пр.»¹³ Политические конфликты в регионе Ближнего Востока и Северной Африки повлекли за собой смену правящих режимов, а в ряде государств привели к вооруженному противостоянию на религиозной, этнической основе, гражданской войне (Сирия, Ливия) и распаду государственности (Ливия).

Еще раз приведем мнение Д. Б. Малышевой, которая давая характеристику основным конфликтам в XXI веке, отметила «начавшись в Тунисе и Египте, этот мощный политический подъем в арабском мире завершился потом в Ливии; отголоски его дошли до Йемена и Бахрейна, а в Сирии он приобрел уже совсем немирный характер, трансформировавшись из протестного движения в гражданскую войну с вовлечением в нее внешних сил. Другая особенность этих конфликтов – возросшее влияние военной силы».¹⁴ Несмотря на то, что в современном мире общее признание на государственном уровне получил принцип мирного разрешения споров и конфликтов, тем не менее, события «арабской весны» еще раз продемонстрировали, что интересы ведущей державы – США и их союзников по североатлантическому блоку - могут быть защищены с помощью вооруженного вмешательства (в том числе нанесение авиаударов, поставки вооружений, военная подготовка сил одной из сторон) даже во внутривосточные процессы других суверенных государств.

Данное обстоятельство особо выделяет среди участников «арабской весны» такие государства, как Ливия и Сирия. С учетом того, что действия НАТО были направлены на смену правящих режимов, представляется возможным говорить о том, что в конфликтах «арабской весны» оказались затронуты не только интересы внутривосточных элитных

13 Д. Б. Малышева, „Конфликты на Ближнем Востоке в 21-м веке“, Интернет, http://www.imemo.ru/files/File/ru/sc/2013/20032013_tez.pdf

14 Там же.

и иных социальных групп, но и интересы ведущих мировых сил.

Обратимся к рассмотрению особенностей конфликтов «арабской весны», связанных с участием внешних сил.

Прежде всего, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что страны региона находятся в сфере интересов США и их партнеров по НАТО. Данные интересы носят во многом экономический и геополитический характер. Присутствие интересов и влияния США и НАТО в регионе сыграло своего рода роль экзогенных факторов развития конфликтов.

Североафриканский регион обладал политической и экономической привлекательностью для западных государств в силу наличия стратегических ресурсов, играющих важную роль в современном развитии мировой экономики. Военно-политическая значимость средиземноморского региона подкрепляется экономическим значением Суэцкого канала, благодаря которому осуществляется кратчайший доступ в регион Персидского залива и Индийский океан. Особое значение североафриканского и ближневосточного региона определяется также наличием нефтяных ресурсов. Контроль за нефтяными средствами Ближнего Востока, а также политическим состоянием региона стал абсолютной необходимостью в стратегическом соперничестве стран НАТО с экономическими конкурентами, среди которых первое место занимает экономически активно развивающийся Китай, являющийся крупнейшим потребителем углеводородов. Поэтому политика США и их союзников по НАТО в регионе была направлена на установление контроля над добычей высококачественных углеводородов, независимо от того, удастся ли превратить Ливию в подконтрольное государство или же сформировать систему отношений с новой политической властью, которая станет спутником американской и натовской политики. Следует указать на то, что объемы производства нефти в Ливии в целом невелики и составляли менее 2% мирового производства, однако же эта цифра усиливалась тем, что страна располагала наиболее крупными резервами на всем африканском континенте.

В 2008 г. США попытались привлечь Ливию к участию в совместных действиях под эгидой НАТО в рамках регионального противостояния террористической угрозе. Эко-

номические шаги данной программы были направлены на воспрепятствование дальнейшему экономическому проникновению китайской экономики на африканский континент. Каддафи назвал эту попытку «империалистическим стремлением купить континент» и отклонил участие Ливии в совместных акциях. США с использованием натовского арсенала стремились заблокировать доступ Китая к энергоресурсам региона, тем самым воздействуя на снижение темпов роста китайской экономики. Объемы китайских инвестиций в ливийскую энергетическую отрасль насчитывали сотни миллионов долларов.

Степень заинтересованности европейских государств ливийскими энергетическими ресурсами различен. Можно выделить двух основных партнеров Ливии - Италию и Германию, которые являются основными получателями нефти. Их политико-экономическая заинтересованность в Ливии имеет различные исторические корни и экономические причины. Италия поддерживает старые устойчивые связи, опирающиеся на опыт колониального прошлого, и осуществляет активное инвестирование в ливийскую экономику. Германия же, стремясь к потреблению ливийской нефти, также вкладывает инвестиции в экономику страны, к тому же ливийский рынок превратился в сферу экономических поставок германского государства.

Иначе выглядят интересы Франции и Великобритании, которым не удалось установить выгодных экономических отношений с режимом Каддафи, что и определило их позицию по вопросу политического воздействия на режим ливийского диктатора.¹⁵

Таким образом, европейские государства накануне политического конфликта в Ливии разделились на две группы: 1) «интервенционалисты», стремящиеся к военно-политическому вторжению в Ливию и свержению режима Каддафи. Основу этой группы составили Франция и Великобритания; 2) «нейтраллисты», стремящиеся занять выжидательную позицию по вопросу конфликта, вызванную тем, что в результате возникшей напряженности страны оказались в дуали-

15 У. З. Шарипов, *Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии*, Институт востоковедения РАН, Москва, 2013, стр. 249–250.

стической ловушке, с одной стороны, членство в структурах НАТО и партнерство с США, с другой стороны, национальные экономические интересы Германии и Италии в Ливии и опасность, которой они могут подвергнуться в результате санкций и вооруженного вмешательства.

Изменения в позиции в отношении Ливии обозначились к середине 2000-х годов, хотя первые проявления этого можно найти и в конце 1990-х. В 1997 г. Каддафи предпринял попытку нормализации отношений с западными государствами, приглашая американские компании к активному участию в ливийской экономике. Одновременно с этим он пригласил папу Иоанна Павла II посетить Триполи в связи с открытием в ливийской столице восстановленного собора.¹⁶ В результате отказа ливийского лидера от программы ядерной энергетики и признание ответственности за шотландский террористический акт в декабре 1988 г., в ходе которого погибло 270 человек, намерение выплатить денежную компенсацию семьям жертв теракта, санкции в отношении Ливии были отменены.

В 2003 г. в числе первых высокопоставленных лиц, посетивших Ливию, был премьер-министр Испании Хосе Мария Азнер. Вслед за ним в марте 2004 г. страну с визитом посетил премьер-министр Великобритании Тони Блэр. В апреле 2004 г. американское правительство восстанавливает свои отношения с Ливией в вопросе поставок нефти. Тогда заключается крупный контракт компаний Боинг и Аэробус на поставку 22 самолетов, предназначенных для ливийской национальной авиакомпании. Сумма контракта составляла более 1 млрд. долларов. В апреле 2004 г. состоялся официальный визит главы ливийского правительства во Францию, где в ходе встречи с президентом Франции Ж. Шираком были подписаны соглашения об экономическом сотрудничестве.

В январе 2005 г. произошло снятие экономического эмбарго в отношении Ливии. Снятие санкций открыло доступ американских и европейских компаний на ливийский рынок энергоресурсов. Следует отметить заинтересованность Каддафи в нормализации отношений в большей степени с

16 D. Bisson, J. Fontaine, *La Libye, à la découverte d'un pays*, Paris, 1999, p. 141.

США. На это указывает то, что после отмены санкций были заключены 15 контрактов на поставки с нефтяными компаниями, из которых 11 были предоставлены американским нефтяным компаниям.¹⁷ Госсекретарь США К. Райс заявила 25 июля 2007 г. о том, что американские компании вновь готовы включиться в развитие экономики Ливии и приступить к деятельности в этой стране.¹⁸

В декабре 2007 г. состоялся первый после 34-летнего перерыва визит М. Каддафи во Францию, в ходе которого были заключены выгодные экономические контракты на сумму более 3 млрд. евро. В первую очередь они касались поставок самолетов Аэробус, ядерного реактора и разнообразного военного вооружения. К тому же были подписаны соглашения на поставки нефти. Были заключены соглашения по вопросам безопасности, о здоровье и об иммиграции. Особое место занимал проект об использовании ядерной энергетики для превращения морской воды в питьевую воду. Французский президент Н. Саркози подчеркнул, что был «счастлив встретить Каддафи и намерен поощрять возвращение ему международной респектабельности».¹⁹

Начинается постепенное возвращение Ливии в систему мирового сообщества. В 2007 г. Ливия входит в административный совет международного агентства атомной энергии (МАГАТЭ). В 2008-2009 гг. она включается в Совет Безопасности ООН в качестве члена-представителя африканской группы. Вершиной триумфального возвращения стала поездка М. Каддафи в США в сентябре 2009 г. Это была его первая поездка в Соединенные Штаты для участия в заседании Генеральной ассамблеи ООН, где он выдвинул предложение о предоставлении Африке места в Совете Безопасности ООН.²⁰

В 2009 г. произошла нормализация взаимоотношений Ливии и Италии. Начало этому процессу было положено в 2008 г., когда Италия принесла извинения Ливии за колониальное прошлое и вред, нанесенный ливийскому народу в течение колониального периода. Извинения Италии были

17 L. Boka, „Les varies raisons de la «liquidation» de Kadhafi“, *La face cachée des revolutions arabes*, p. 194.

18 *Reuters*, 2007, 25 Juli.

19 *Le Monde*, 2007, 10 Décembre.

20 *New York Times*, 2011, 24 Septembre.

подкреплены банковским чеком на сумму в 5 млрд. долларов в качестве материальной компенсации. В 2009 г. заключается соглашение между Ливией и Европейским Союзом по вопросам иммиграции. В соответствии с ним, Каддафи взял на себя обязательство бороться с нелегальной иммиграцией в Евросоюз. В 2009 г. С. Берлускони посетил Ливию в связи с годовщиной прихода Каддафи к власти. Это был визит европейского лидера высокого ранга за последние два десятилетия. В августе 2010 г. состоялся ответный визит ливийского лидера в Италию в знак второй годовщины Договора о дружбе. В ходе своего визита ливийский диктатор заявил, что ислам должен стать религией Европы, что привело к саркастическим комментариям по поводу итало-ливийских отношений, отмечавшим, что «Италия стала Диснейлендом Каддафи». За проявлением светской экстравагантности ливийского лидера скрывалась экономическая составляющая взаимоотношений. Были заключены выгодные контракты по поставкам ливийской нефти и итальянских систем вооружений. В рамках Договора о дружбе, Италия кроме 5 млрд. компенсации за колонизацию планировала инвестировать в строительство автомобильной дороги протяженностью 1700 км.²¹

Нормализация экономического сотрудничества Ливии с европейскими странами и США основывалась на экономической привлекательности ливийского государства, выражавшейся в наличии ключевого показателя – нефти. Ливия выступала 4 африканским производителем нефти, добывавшим до 1,6 млн. баррелей в день, обладавшим наиболее значительными резервами африканской нефти. Ливийское брутто было превосходного качества, приспособленного к нефтеперерабатывающим заводам. На фоне мирового производства нефтепродуктов доля ливийской нефти была незначительной – всего 2%. Покупка ливийского брутто составляла 10% американского потребления и 40% доходов ливийских экспортных поставок.

Если рассматривать объемы нефтяных партнерских отношений Ливии с иностранными государствами до начала событий «арабской весны», то можно отметить, что лидером

21 L. Voka, *Op. cit.*, p. 196.

в объемах поставок нефти выступала Италия, извлекавшая 280 тыс. баррелей в день. На втором месте находился Китай, имевший показатель в 150 тыс. баррелей, третье место – США, имевшие 124 тыс. баррелей, четвертое место – Германия с показателем 100 тыс. баррелей и пятое место Великобритания – 55 тыс. баррелей.²²

Можно утверждать, что стремление к установлению контроля и обеспечению производства ливийской нефти выступали двумя основными экономическими целями вмешательства западных государств и их союзников из стран Персидского залива в события «арабской весны» в Ливии. Представляется, что нефтяной фактор определял обостренную степень внимания западных государств к начинающейся гражданской войне в регионе. Свою роль играли демократические требования и стремления к защите прав человека, которые, помноженные на экономические факторы, придавали действиям западной коалиции особое значение. Борьба с авторитарными режимами и стремление к демократизации общества являются основами американской и натовской политической стратегии. Однако из всех стран арабского мира, находившихся в орбите «арабской весны», только в отношении Ливии было применено вооруженное вмешательство стран НАТО, ставшее основной причиной победы оппозиционных сил над режимом Каддафи.

Таким образом, политическая конфликтность «арабской весны» связана с общей направленностью на смену правящих «жестких», авторитарных режимов. В этой связи ее можно рассматривать как проявление социально-политической трансформации, связанной с демократическим транзитом. При этом данные события и процессы отличает ряд особенностей, связанных со сложным сочетанием действия внешних и внутренних факторов и политических сил, что не позволяет отнести данные события к разряду чисто внешних или внутренних конфликтов. Начавшись как выражение социально-экономического и политического недовольства, данные конфликты в ряде случаев переросли в вооруженные конфликты, приведшие к распаду государственности или к гражданской войне. При этом «арабская весна», произошед-

22 Там же, стр. 199.

шая в зоне стратегических интересов США и НАТО, их политики по демократизации «Большого Ближнего Востока», вызвала вмешательство этих сил в обострившиеся внутриполитические процессы вплоть до проведения военно-политических акций в поддержку одной из сторон конфликта.

Литература

- Большаков А. Г. „Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа“ *PolitBook* 3/2012.
- Гавриличко Ю. „«Дни гнева» — сетевые революции нового типа“, Интернет, <http://rodon.org/polit-110330105644>
- Глухова А. В. „Политический конфликт как механизм постсоциалистических трансформаций (восточно-европейский опыт и проблемы России)“ *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика* 3/2007. (том 2).
- Желтов, В. В., Желтов, М. В. „Арабская весна: демографические аспекты“ *Вестник ВГУЭС* 4/2012, стр. 7–16.
- Исаев Л. М. „Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации“ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Москва, 2014.
- Колобов, О. А., Шульц Э.Э. „«Арабская весна»: технология бунта“ *Полития* 1 (72)/2014, стр. 119–127.
- Косолапов, Н. А. „Конфликты начала XXI-го века: особенности, вызовы, перспективы“, в сборнике *Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке* (отв. ред. И.Я. Кобринская), ИМЭМО РАН, Москва, 2013.
- Кудряшова И. В. „Режимные трансформации на современном арабском востоке“, *Политическая наука*, Москва, 3/2012, стр. 19–29.
- Мальшева Д. Б. „Конфликты на Ближнем Востоке в 21-м веке“, Интернет, http://www.imemo.ru/files/File/ru/sc/2013/20032013_tez.pdf

- Наумкин В., „Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система“ *Россия в глобальной политике*, 02.08.2011, Интернет, <http://globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277>
- Подцероб, А. Б. „Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий“, Интернет, <http://www.iimes.ru/?p=15619>, 24/09/2012
- Фененко, А. В. „Международная конкуренция на Ближнем Востоке: факты и тенденции“ *Международные процессы* 3(38)/2014 (том 12), июль-сентябрь.
- Хантингтон С. *Третья волна. Демократизация в конце XX века*, РОССПЭН, Москва, 2003.
- Шарипов У. З. *Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии*, Институт востоковедения РАН, Москва, 2013.
- Bisson D., Fontaine, J. *La Libye, à la découverte d' un pays*, Paris, 1999.
- Voka L. „Les varies raisons de la «liquidation» de Kadhafi“, *La face cache des revolutions arabes*. *Le Monde*, 2007, 10 Décembre
- New York Times*, 2011, 24 Septembre

Јекатерина А. Антјухова

АРАПСКО ПРОЛЕЋЕ: ПОЛИТИЧКЕ КРИЗЕ И КОНФЛИКТИ У ДРЖАВА- МА БЛИСКОГ ИСТОКА И СЕВЕРНЕ АФРИКЕ

Резиме

У раду се карактеришу догађаји и процеси за које се користи термин арапско пролеће. Анализирају се политичке кризе и конфликти у државама Блиског истока и Северне Африке који су довели до промене политичких система низа држава арапског света, при чему се посебна пажња покла-

ња унутрашњим (социјална неједнакост, висок ниво незапослености, незадовољство нивоом грађанских и људских права) и спољним факторима (колонијална прошлост арапских земаља, богатство природних ресурса и присуство у интересним сферама великих сила).

Кључне речи: арапско пролеће, земље Блиског истока и Северне Африке, политичке кризе и конфликти, ауторитарни режими, протестна расположења.